DOI: 10.17805/trudy.2026.5.4 *ЮРИСПРУДЕНЦИЯ*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АКТЫ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

И. Н. Берестянская
Московский гуманитарный университет

Аннотация: *В статье рассматриваются международные правовые акты, как разновидность источников российского уголовного права.*
Ключевые слова: *источники права; уголовное право; уголовный закон; международные правовые акты*

INTERNATIONAL ACTS IN THE SYSTEM OF SOURCES OF RUSSIAN CRIMINAL LAW

I. N. Berestyanskaya
Moscow University for the Humanities

Abstract: *The article examines international legal acts as a variety of sources of Russian criminal law.*
Keywords: *sources of law; criminal law; criminal law; international legal acts*

В условиях глобализации и интеграции правовых систем, возрастает значимость международных актов в формировании и применении национального законодательства. Изучение роли международных документов в системе источников российского уголовного права является критически важным для обеспечения соответствия национальной юстиции общепризнанным стандартам, гарантирования прав человека и эффективного противодействия транснациональной преступности, что в конечном итоге определяет вектор развития правовой мысли и практики.

Дискуссия о системе источников российского уголовного права традиционно является одной из наиболее оживленных в юридической науке. Отдельные авторы, строго интерпретируя содержание части 1 статьи 1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), которая провозглашает, что уголовное законодательство состоит исключительно из настоящего Кодекса, а также части 1 статьи 3 УК РФ, закрепляющей принцип законности, согласно которому преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом, приходят к выводу, что УК РФ является единственным и исчерпывающим источником уголовного права (Галиакбаров, 1999: 58). Эта позиция базируется на буквальном прочтении норм, подчеркивающих монополию УК РФ в установлении уголовной ответственности.

Однако такой подход представляется излишне узким и не отражает всей полноты современного правового регулирования. Более обоснованной является точка зрения, согласно которой, помимо самого УК РФ, в систему источников

уголовного права также входят Конституция Российской Федерации, международные акты, а также иные федеральные законы (Феоктистов, 2024: 67–77). Эта позиция основана на комплексном понимании правовой системы и иерархии нормативных актов.

Прежде всего, основой любой отрасли права, включая уголовное, является Конституция РФ. Являясь актом высшей юридической силы, она устанавливает фундаментальные принципы, права и свободы человека и гражданина, которые не могут быть нарушены или ограничены ни одним федеральным законом, в том числе и УК РФ. Конституция закрепляет такие краеугольные положения, как презумпция невиновности, право на защиту, запрет пыток и жестокого обращения, принцип состязательности сторон, которые напрямую влияют на уголовно-правовое регулирование и правоприменительную практику. Любое положение УК РФ должно строго соответствовать конституционным нормам и духу, что делает Основной закон высшим источником, определяющим рамки и содержание уголовного права.

Особое место в системе источников занимают международные акты. Согласно части 4 статьи 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Эта конституционная норма прямо указывает на интегрирующую роль международного права. Однако механизм их влияния на уголовное право требует уточнения.

Важные разъяснения по этому вопросу содержатся в правовых позициях высших судебных органов. Так, Верховный Суд РФ в своем постановлении Пленума от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» четко разграничил подходы к международным нормам. Верховный Суд отметил, что те международные договоры, положения которых описывают признаки уголовно наказуемых деяний, не могут быть применены судами напрямую для квалификации преступлений. Это обусловлено тем, что такие договоры зачастую лишь обязывают государства-участников обеспечить криминализацию определенных деяний посредством принятия собственного национального законодательства (Единая конвенция о наркотических средствах, 1961). В подобных случаях международный акт выступает не как прямой источник состава преступления, а как импульс к его формированию в национальном уголовном законодательстве (Уголовное право, 2025). Тем не менее, международно-правовые нормы, устанавливающие признаки преступлений, должны быть применены судами Российской Федерации тогда, когда сама норма УК РФ прямо предусматривает обращение к международному договору. Это характерно, например, для статей 355 и 356 УК РФ, касающихся преступлений против мира и безопасности человечества, где составы деяний детализируются с учетом положений международных договоров.

Следует отметить, что международно-правовые акты могут иметь непосредственное уголовно-правовое значение, не будучи полностью включенными в УК РФ. Это особенно проявляется в вопросах иммунитета. Венская конвенция о дипломатических сношениях, например, напрямую устанавливает неприкосновенность дипломатов от уголовной юрисдикции принимающего государства. УК РФ определяет преступность деяния, но международное право диктует применимость национального закона к конкретным лицам, прямо ограничивая сферу его действия.

Аналогично, в сфере выдачи (экстрадиции) лиц, совершивших преступления, международные договоры играют ключевую роль. Хотя УК РФ (ст. 13) упоминает экстрадицию, ее конкретные условия и процедура регулируются двусторонними и многосторонними соглашениями о правовой помощи (Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам). Эти акты напрямую формируют порядок международного сотрудничества, определяя, когда и как лицо может быть передано для уголовного преследования.

В обоих случаях международные акты не криминализируют деяния, но прямо влияют на применимость и пределы уголовного закона, определяя границы юрисдикции и процессуальные возможности государства. Они являются прямым источником норм, регулирующих важные аспекты уголовно-правовой практики, опираясь на ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

Среди конкретных международных источников, оказывающих существенное влияние на российское уголовное право, особенно выделяются документы, касающиеся прав и стандартов в сфере уголовной юстиции. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), являются ключевым ориентиром для развития ювенальной юстиции в России. Они устанавливают принципы, направленные на защиту прав несовершеннолетних правонарушителей, приоритет воспитательного воздействия, учет специфики их возраста и психофизиологического развития, а также необходимость использования альтернативных наказаний. Эти правила, хоть и не содержат составов преступлений, формируют основу для толкования и применения норм УК РФ, касающихся несовершеннолетних, влияют на практику назначения мер уголовно-правового характера, включая принудительные меры воспитательного воздействия, и направлены на гуманизацию системы.

Аналогичное значение имеют Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). Эти правила поощряют разработку и применение мер, альтернативных лишению свободы, таких как условное осуждение, обязательные и исправительные работы, ограничение свободы, что является прямым руководством для формирования судебной практики в России и стимулирует поиск более эффективных путей ресоциализации осужденных без изоляции от общества.

Таким образом, сужение понятия источников уголовного права лишь до УК РФ игнорирует многоуровневую структуру национальной правовой системы. Конституция РФ, как акт высшей юридической силы, не только закрепляет основополагающие принципы и права, но и формирует иерархию норм, подчиняя им весь массив законодательства, включая уголовное. Любое положение УК РФ должно быть интерпретировано и применено строго в конституционном русле. В свою очередь, международные акты, будучи интегрированными в правовую систему России, выступают не только как обязывающие директивы для криминализации деяний, но и как важнейшие ориентиры для развития уголовно-правовой доктрины и практики. Они задают стандарты обращения с заключенными, принципы ювенальной юстиции, стимулируют применение альтернатив лишению свободы. Эта взаимосвязь обеспечивает динамичное развитие российского уголовного права, гарантируя его соответствие международным гуманитарным стандартам и современным вызовам, формируя сложную, но целостную систему правового регулирования, где УК РФ является лишь одним из элементов, хоть и центральным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18.04.1961) (1964) // Ведомости ВС СССР. № 18. Ст. 221.

Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 15.07.1958) (ред. от 19.10.1971) (вместе с «Протоколом к Договору об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанному между Союзом Советских Социалистических Республик и Венгерской Народной Республикой в Москве 15 июля 1958 года» от 15.07.1958) (1958) // Ведомости ВС СССР. № 35. Ст. 423.

Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (Заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961) (2000) // СЗ РФ. 2000. № 22. Ст. 2269.

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ) (2022) // СЗ РФ. № 31. — Ст. 4398.

Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Заключена в г. Нью-Йорке 17.12.1979) (1989) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. — М., С. 99–105.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (1989) // Международные акты о правах человека. Сборник документов, М.: НОРМА-ИНФРА-М.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН) // Опубликован не был.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (2003) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (1996) // СЗ РФ. № 25. Ст. 2954.

Галиакбаров Р. Р. (1999) Уголовное право. Общая часть. Краснодар: Куб. гос. аграр. ун-т, 301 с.

Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов (2025) / Отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 440 с.

Феоктистов М. В. (2024) Международно-правовые основы уголовного законодательства Российской Федерации // Лоббирование в законодательстве. Т. 3, № 2. С. 67–77.

Берестянская Ирина Николаевна **—** магистрант юридического факультета Московского гуманитарного университета. Научный руководитель — Сейфетдинова Е. И., доцент кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин, кандидат юридических наук, доцент. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Эл. адрес: berestyanskaya.ira@yandex.ru

Berestyanskaya Irina Nikolaevna is a master's student at the Faculty of Law of the Moscow University for the Humanities. The academic supervisor is E. I. Seifetdinova, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Special Disciplines, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor. Address: 111395, Russia, Moscow, Yunosti Street, building 5. Email: berestyanskaya.ira@yandex.ru

Для цитирования:

Берестянская И.Н. Международные акты в системе источников российского уголовного права. № 5. С. 21–25. DOI: https://www.doi.org/10.17805/trudy.2026.5.4